

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45 - О11 – 88

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Шмаленюка С.И., Скрыбина К.Е.,

при секретаре Кошкиной А.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Мусаева Т.Ш., адвокатов Меньщикова А.М. и Синанова В.П. на приговор Свердловского областного суда от 15 июля 2011 года, которым

Мусаев Т.Ш.,

несудимый:

- осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Мусаева Т.Ш. в пользу потерпевшего П. — рублей в счет компенсации морального вреда.

Мусаев Т.Ш. признан виновным в том, что 30 ноября 2010 года в гор. при обстоятельствах, изложенных в приговоре, умышленно причинил П. тяжкий вред здоровью.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., объяснение осужденного Мусаева Т.Ш., выступление адвокатов Синанова В.П. и Ибрагимова С.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осужденный Мусаев Т.Ш. оспаривает обоснованность осуждения. Приводит доводы об отсутствии умысла на производство выстрела, заявляет об агрессивном поведении П. который применил к нему насилие с использованием электрошокера и об отрицательной характеристике потерпевшего. Ссылается на то, что в ходе предварительного следствия очные ставки проведены без участия переводчика, отказано в проведении повторной экспертизы, хотя адвокат был лишен возможности задать вопросы эксперту. Не учтено мнение потерпевшего об отсутствии к нему претензий и данные о возмещении ущерба. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Синанов В.П. приводит доводы об отсутствии умысла Мусаева на производство выстрела и на причинение П. тяжкого вреда здоровью. Ссылается на показания самого Мусаева и свидетеля П., оспаривает достоверность показаний потерпевшего П. свидетелей П. Т. Обращает

внимание на наличие у потерпевшего судимости. Считает, что судом искажено содержание показаний свидетеля Д [REDACTED], не учтены показания свидетеля С [REDACTED], возможность поломки электрошокера самим П [REDACTED]. Заявляет о том, что осужденный и адвокат не были своевременно ознакомлены с постановлением о назначении психолого – психиатрической экспертизы в отношении Мусаева, но следователем отказано в назначении повторной экспертизы, при проведении очных ставок не был предоставлен переводчик. Просит приговор отменить, уголовное дело прекратить, либо изменить приговор, переквалифицировать действия на ч.1 ст. 118 УКРФ, освободить Мусаева от наказания.

В кассационной жалобе адвокат Меньщиков А.М. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку в судебном заседании не исследовался вопрос общих последствий применения электрошокового устройства и отказано в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной экспертизы. Оспаривает результаты осмотра электрошокера и показания свидетеля П [REDACTED]. Ссылается на то, что вещественные доказательства не были исследованы в судебном заседании и на отсутствие данных для вывода о несоответствии расстояния между отверстиями электрошокера расстоянию между точками на куртке Мусаева.

В своих возражениях государственный обвинитель Калимулин Э.Р. и потерпевший П [REDACTED] считают, что доводы кассационных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Виновность осужденного в совершенном преступлении подтверждена совокупностью исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии умысла Мусаева на причинение П [REDACTED] [REDACTED] тяжкого вреда здоровью опровергаются показаниями потерпевшего П [REDACTED] и свидетеля П [REDACTED] о характере действий Мусаева, который в ходе конфликта с П [REDACTED] достал из

салона своей автомашины пистолет, передернул затвор, направил на П [] и выстрелил ему в лицо; показаниями свидетелей Д [], Т [], Т [] С [] об обстоятельствах конфликта и производства Мусаевым выстрела в П [] от которого последний упал.

По заключениям судебно – медицинских экспертиз П [] [] причинена травма правого глаза, повлекшая за собой снижение остроты зрения правого глаза до 0,009 с неконцентрическим сужением полей зрения правого глаза до 50 градусов, что влечет за собой значительную стойкую утрату трудоспособности – 35 процентов, то есть не менее чем на одну треть, повлекшая причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Вопреки доводам кассационных жалоб, объективных сведений об оговоре Мусаева со стороны потерпевшего и указанных свидетелей, не имеется. Такие показания были подтверждены при проведении очных ставок, согласуются между собой, соответствуют другим уличающим доказательствам и обоснованно признаны достоверными.

В силу изложенных данных не влияют на правильность вывода суда о достоверности показаний потерпевшего П [] [] и ссылки кассационных жалоб на сведения о привлечении потерпевшего к уголовной ответственности.

Доводы кассационных жалоб об искажении в приговоре содержания показаний свидетеля Д [] противоречат данным протокола судебного заседания, из которого следует, что после оглашения показаний на предварительном следствии Д [] в полном объеме их подтвердила (т. 5 л.д. 97). Достоверность показаний Д [] была проверена и путем проведения следственного эксперимента (т. л.д. 154 – 158).

Обстоятельств, исключающих уголовную ответственность Мусаева, не имеется. Версия Мусаева о нападении на него со стороны П [] и П [] с применением электрошокового устройства опровергается показаниями потерпевшего и вышеуказанных свидетелей о том, что П [] [] пытался задержать осужденного уже после производства выстрела, протоколом освидетельствования и заключением судебно – медицинской экспертизы об отсутствии у Мусаева телесных повреждений, протоколами

осмотра куртки Мусаева, электрошокового устройства и другими доказательствами.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и сделал правильный вывод о виновности Мусаева в совершенном преступлении, обоснованно отвергая версию осужденного и свидетеля П [] о неосторожном выстреле в результате нападения.

Квалификация действий Мусаева по ч.1 ст. 111 УК РФ является правильной, выводы суда относительно юридической оценки содеянного подробно мотивированы в приговоре.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Как следует из материалов дела, Мусаев являлся студентом 6 курса Уральской государственной юридической академии, составил собственноручное заявление о свободном владении русским языком (т. 5 л.д. 9), поэтому вывод суда об отсутствии оснований для участия переводчика при производстве по делу является правильным.

Заявленные стороной защиты ходатайства, в том числе о назначении дополнительных и повторных экспертиз, получили надлежащее разрешение. Все представленные сторонами доказательства были исследованы в судебном заседании. Оснований для дополнительного экспертного исследования вопроса об общих последствиях применения электрошокового устройства у суда не имелось.

Существо заключения комиссии экспертов об отсутствии у Мусаева психических расстройств в кассационных жалобах не оспаривается. Вывод суда о психической полноценности осужденного не вызывает сомнений в своей обоснованности, поэтому ссылки кассационных жалоб на несвоевременное ознакомление осужденного и защитника в ходе предварительного следствия с постановлением о назначении судебно – психиатрической экспертизы не влияют на правильность вывода суда по вопросу вменяемости Мусаева.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом всех влияющих на его назначение обстоятельств, в том

числе частичного возмещения ущерба потерпевшему и данных о личности Мусаева. Чрезмерно суровым назначенное наказание не является.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Свердловского областного суда от 15 июля 2011 года в отношении Мусаева Т. [REDACTED] Ш. [REDACTED] а оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Мусаева Т.Ш., адвокатов Меньщикова А.М. и Синанова В.П. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

